"Почему ты здесь? Ты хочешь вернуться? "

Голос Хуо Янпина не звучал старым. На самом деле, он был довольно энергичным.

Хуо Цзиньяо шагнул вперёд и встал рядом с ним. "Дедушка, твоя каллиграфия становится всё лучше и лучше, " - сказал он.

"Не льсти мне. " Хуо Янпин взглянул на него, и было трудно сказать, был ли он зол или счастлив по своему безвыразительному лицу. "Я слишком стар для этого. "

"Дедушка, о чём ты говоришь? Я не просто льщу тебе. "

Хуо Цзиньяо указал на персонажей, написанных Хуо Янпином, и сказал: "Смотри сюда и сюда". Эти штрихи такие мощные и острые. Серьёзно, дедушка, твоя каллиграфия с каждым днём становится всё сильнее.".

Хуо Янпин отошёл, сел на стул и взял чашку. Он сделал глоток.

"Хуо Цзиньяо. "

Хуо Цзиньяо встал прямо. Каждый раз, когда Хуо Янпин называл его своим полным именем, это означало, что он был очень зол.

"Дедушка, просто скажи все, что хочешь. Не надо так сильно произносить моё имя. ."

"Если ты боишься, что я слишком сильный, то не делай ничего, что меня разозлит. "

"Что я сделал, что разозлило тебя?"

Хуо Янпин было больше восьмидесяти лет, но он все еще был полон духа. Глядя на то, как Хуо Цзиньяо играет в дурака, он смеялся.

"Думаешь, я не знаю обо всех вещах, которые ты сделал в Лин Сити?"

"Дедушка" Хуо Цзиньяо принял тон, который предположил, что он умоляет о пощаде.

"Я старый, и ты привык иметь свои собственные идеи, так что я не хочу об этом говорить". Скажи отцу сам. "

Выражение Хуо Цзиньяо слегка изменилось и он кивнул. "Не волнуйся, дедушка. Пока ты не

возражаешь, мне не о чем беспокоиться.".

"Не о чем беспокоиться?" Хуо Янпин посмотрел на него и сказал: "Если она действительно хорошая девочка, приведи её сюда. Она старшая внучка семьи Хуо. Тебе есть что скрывать? "

"Дедушка" Он хотел бы вернуть Су Цинсана, но не сейчас.

"Не вините меня только за то, что я говорю вам сейчас, но ваша мать уже выделила вам человека. ".

Выражение Хуо Цзиньяо полностью изменилось. Он мёрзнул губами и бороздил брови.

"Понятно. Спасибо, дедушка. "

…

Хуо Цзиньяо принял ванну и переоделся. Он вернулся в свой кабинет и разобрался с документами.

За ужином вернулись родители Хуо Цзиньяо. Подошёл слуга и сказал Хуо Цзиньяо спуститься к ужину. Когда Хуо Цзиньяо спустился вниз, его родители, Хуо Мингуан и Лю Тунцзя, уже сидели за столом.

"Ты готов вернуться, да?"

Это было то же самое вступительное слово, что и Хуо Янпин. Хуо Мин Гуан смотрел на сына с явным недовольством в его глазах.

"Папа, о чём ты говоришь? Это мой дом. Конечно, я должен вернуться. ".

"Так ты знаешь, что это твой дом?" Хуо Мингуан холодно храпел. "Я думал, ты не знаешь, где твой дом. "

Хуо Цзиньяо улыбнулся Лю, когда увидел, как она подтягивает стул для него, как будто он не слышал своего отца. "Спасибо, " - сказал он.

Обернувшись, чтобы посмотреть на Хуо Мин Гуан, он поднял брови и выглядел озадаченным. "Как я мог не знать, что это мой дом? Особняк Хуо - настолько своеобразное место, что, боюсь, весь город об этом знает. Я, конечно, не исключение."

Лю Тунцзя разозлился, увидев, что он так себя ведет.

"Достаточно. Хватит клоунить. Сколько тебе лет? Веди себя хорошо. "

Хуо Цзиньяо дотронулся до носа и намеренно сел прямо, руки на колени. Он обернулся, чтобы посмотреть на Лю Тунцзя и подражать ему, застегнув рот молнию. Лю Тунцзя так разозлилась на него, что ее чуть не вырвало кровью.

"Huo Jinyao."

"Да? Я не глухая. "

Она так разозлилась, что грудь у неё резко поднялась, и она сделала несколько глубоких вдохов, чтобы попытаться успокоиться.

http://tl.rulate.ru/book/36344/1034316